
ПОНЯТИЕ ВИРТУАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Д.Н. Соловов

Широко распространено мнение о том, что феномен компьютерной виртуальной реальности является важнейшей составляющей нового этапа развития информационного общества.

Так называемая «виртуализация» социального и культурного пространства является активно обсуждаемым вопросом. Задавшись целью получить определение понятия «виртуальная реальность», реципиент неизбежно получит древо ответов: от интерактивной среды, имитирующей обыденную реальность с помощью новейших технологий, киберпространства, информационного пространства глобальной сети Интернет до мира мыслительных процессов, мечтаний и снов. «Стволом» такого древа будет являться понимание виртуальности как противоположности реальному, пусть и в терминах информационного общества.

Современный философский словарь говорит о виртуальной реальности как о термине двусмысленном по своему содержанию. «Если под «реальностью» понимать чувственно-явленный мир... то этот термин — бессмыслица, т.к. виртуальное, по определению, сверхчувственно, «нереально». Если же «реальность» толковать в этимологическом, средневековом смысле, как «степень близости нечто к истине, полноте Бытия, безусловному средоточию всего существующего», то термин «виртуальная реальность» вполне законен» [5. С. 109].

Поиск единого научного подхода к пониманию виртуальности и виртуального давно перешел в сферу междисциплинарных исследований.

В контексте постмодернистской теории, особенно у зарубежных исследователей киберкультуры, виртуальная реальность понимается с позиций антропологии. В исследованиях российских ученых доминирует понимание виртуальной реальности с позиций онтологии. Также обширна разработка проблем виртуальной реальности в естественнонаучных исследованиях, технических науках, социологии, экономике, политологии, культурологии, медицине, в сфере музыки, изобразительного искусства, кино и телевидения.

Такая разногласия концепций и подходов усложняет подведение единого базиса для понимания этого явления и инициирует собственно историко-философский анализ категорий «виртуальность» и «виртуальная реальность».

Распространен устойчивый миф о том, что словосочетание «виртуальная реальность (virtual reality)» ввел американский ученый Жерон Ланье в 80-х гг. XX в., когда создал фирму «VPL Research», выпускающую компьютерные системы, включающие шлем и перчатку для интерактивного взаимодействия в искусственно созданной среде, имитирующей обыденную реальность (ранее также использовались такие понятия, как «искусственная реальность», «киберпространство», «электронная реальность»). В результате массового выхода виртуальных компьютеров на рынок в повседневном сознании термин «виртуальная реальность» стал ассоциироваться именно с компьютерами, породив идею киберкультуры.

Но еще в 1938 г. Антонен Арто в своей книге «Театр и его двойник» описывал театр как *la réalite virtuelle* (в английском переводе «virtual reality» [9. Р. 49]), то есть «с одной стороны, как мир, где движутся персонажи, предметы и образы, а с другой стороны мир чисто предположительный и иллюзорный». В русском издании книги *la réalite virtuelle* переводится как «потенциальная реальность» [1. С. 139], что указывает на более глубокие исторические корни категории «виртуальность», отсылающие к понятиям акта и потенции Аристотеля.

Категория виртуальности использовалась задолго до Арто в античной философии, схоластике, философии Нового времени, пройдя через всю историю философской мысли. Тем важнее исследовать историко-философскую преемственность понимания виртуального для установления места этой категории в современной научной системе координат.

Этимологически слово «виртуальный» ведет свое начало от латинского понятия *virtus*, отсылающего нас к древнему индоевропейскому пракорню *wiH-ro, который означал «мужчину, человека» [13. Р. 101]. Современный философ Е.Е. Таратута считает, что этот пракорень является одним из существеннейших понятий дискурса: «он констатирует нормативную маскулинность и связанный с этим логоцентризм всего мироустройства» [7. С. 15].

Римляне обозначали понятием *virtus* состояние особого душевного подъема воина, мужество, храбрость, стойкость, силу, доблесть, а также добродетель, нравственное совершенство, душевное благородство [3. С. 1084]. Древнегреческий аналог *virtus* — *αρετη (arete)* означал функцию достижения самого высокого человеческого потенциала. «*Arete* означает совершенствование и ведет свое происхождение от *aristoi*, среды аристократических семей. *Arete* первоначально обозначало качества указанных семей, прежде всего *valour*, доблесть (римское *virtus* произошло от *vir* — человек), храбрость и физическую готовность, культивируемые во время спортивных соревнований и войн. Оно было просто синонимом аристократической физической культуры» [10. Р. 15—38]. Полисемантическое понятие *virtus* уже содержит в себе некоторую смысловую нагрузку, которая окажется существенной и в современном понимании виртуальной реальности.

В средневековой схоластике понятие *virtus* употребляется в качестве одного из эквивалентов греческого понятия *δυναμις* («возможность», «потенциальность», «потенция») в связи с анализом философами-схоластами работ Аристотеля.

В их работах среднелатинский *virtualis* означает основание некоторой силы, способность действительности, проявления деятельности; состояние активного действия, определенную степень напряжения. «Фактически, «виртуальное» означало «семя», которое за счет заложенной в нем *возможности и силы (δυναμις)* реализовывало, осуществляло *форму*, или *эйдос* вещи. Причем *осуществившееся, энтелехия* в соответствии с Аристотелем выступало как осуществление и завершение того, что существовало потенциально. *Виртуальное* при таком подходе оказывается лишь посредником при *становлении* вещи, выступает как третий, опосредующий член между вечной и неизменной *формой* и *явленным*» [6. С. 80].

Фома Аквинский использует категории виртуальности для решения вопроса существования в человеке иных форм помимо мыслительной души. Он считал,

что в человеке нет никакой другой субстанциальной формы, кроме одной лишь мыслительной души.

По Аквинскому, мыслительная душа виртуально содержит в себе чувствующую и питательную души, а также виртуально содержит в себе все низшие формы. Таким же образом, по мнению Аквинского, необходимо говорить о чувствующей душе в животных и о питательной в растениях, и вообще обо всех более совершенных формах в отношении к несовершенным [8]. Таким образом, Аквинский использует термин «виртуальность» для решения проблемы смешения элементов, одной из важнейших проблем схоластики.

Первоначальные компоненты присутствуют в смеси виртуально, сохраняя свою способность действовать. Эта трактовка виртуального сохранила значение потенциальности в античном понимании, то есть как возможность в некоем физическом смысле.

Дунс Скот, дифференцируя онтологическую трактовку потенции Фомы Аквинского, ввел понятие *actus virtualis* (виртуальный акт) как промежуточного звена между актом и потенцией [11].

Внутренний виртуальный акт бытия переводит его из потенции в акт без действия какого-либо внешнего бытия в акте. Тем самым Дунс Скот отверг принцип «все, что движется, движется чем-то другим» и, соответственно, первое томистское доказательство бытия Бога. Также Дунс Скот настаивал на том, что «понятие вещи содержит в себе эмпирические атрибуты не формально (как если бы вещь существовала отдельно от эмпирических наблюдений), но *virtualiter*, или виртуально.

Хотя для понимания свойств вещи нам может понадобиться углубиться в наш опыт, продолжает Скот, сама реальная вещь уже содержит множество эмпирических качеств в своем единстве, но содержит виртуально — в противном случае все они не закрепились бы как качества этой вещи.

Скот использует термин «виртуальный» для того, чтобы преодолеть брешь между данным нам опытом и следующим уровнем человеческого понимания. Виртуальное пространство — как противоположность естественному телесному пространству — содержит информационный эквивалент вещей. Виртуальное пространство заставляет нас чувствовать так, как будто бы мы имеем дело прямо с телесной или естественной реальностью» [12. Р. 27—33].

Для Скота нечто содержит виртуально какой-либо эффект в силу своей способности производить этот эффект, равно как и некое понятие — в силу способности производить это понятие в познающем уме. Бог, например, как источник всякого блага виртуально содержит в себе все возможные блага, но не содержит их сущностно.

В своем «Трактате о первоначале» Скот пишет: «Первое производящее есть актуальнейшее, поскольку виртуально содержит всю возможную актуальность. Первая цель есть наилучшая, виртуально содержащая все возможное благо. Первое превосходящее есть совершеннейшее, превосходящим образом содержащее всякое возможное совершенство» [2. 18 заключение].

В работе Николая Кузанского «О видении Бога» (1492 г.) «виртуальное» приобретает семантику силы, потенции семени. «Потом умным оком я вижу, что то же

дерево пребывало в своем семени не так, как я сейчас его разглядываю, а виртуально; я обращаю внимание на дивную силу того семени, в котором было заключено целиком и это дерево, и все его орехи, и вся сила орехового семени, и в силе семян все ореховые деревья» [4. С. 46].

Однако «развертывание» силы семени в конкретное эмпирически постигаемое дерево является неполным, такая сила не может воплотиться полностью: «И я понимаю, что эта сила не может развернуться целиком ни за какое время, отмеренное небесным движением, но что все равно она ограничена, потому что имеет область своего действия только внутри вида ореховых деревьев, то есть хотя в семени я вижу дерево, однако это начало дерева все еще ограничено по своей силе» [Там же].

Отсюда Кузанский переходит к понятию абсолютной силы Бога: «Потом я начинаю рассматривать семенную силу всех деревьев различных видов, не ограниченную никаким отдельным видом, и в этих семенах тоже вижу виртуальное присутствие всех мыслимых деревьев. Однако если я захочу увидеть абсолютную силу всех сил, силу-начало, дающую силу всем семенам, то я должен буду выйти за пределы всякой известной и мыслимой семенной силы и проникнуть в то незнание, где не остается уже никаких признаков ни силы, ни крепости семени; там, во мраке, я найду невероятную силу, с которой даже близко не сравнится никакая мыслимая (представимая) сила. В ней начало, дающее бытие всякой силе, и семенной, и не семенной» [Там же].

Таким образом, Бог у Кузанского уже не содержит виртуально в себе все сущее, он не может быть назван «семенной силой всех сил». Для понимания Божественной силы необходимо выйти за пределы виртуальности семени. Здесь виртуальное как потенция семени переходит в семантику истинности и абсолютности: «Стало быть, дерево в тебе, боге моем, есть сам ты, бог мой, и в тебе истина и прообраз его бытия; равным образом и семя дерева в тебе есть истина и прообраз самого себя, то есть прообраз и дерева, и семени. Ты истина и прообраз» [Там же]. И далее: «В другие времена я думаю, что ты видишь все в себе как созерцающая себя сила (абсолютного видения), подобно тому, как если бы сила древесного семени взглядела в себя, она увидела бы в своей силе дерево, поскольку сила семени есть виртуальным образом дерево; но потом я начинаю понимать, что ты видишь себя и в себе все не как такая сила ведь видеть дерево потенциально в силе семени не то же самое, что видеть дерево актуально. И тогда я убеждаюсь, что твоя бесконечная сила — за пределами зеркальной и семенной силы, за пределами совпадения излучений и возвращений, причины и следствия; что эта абсолютная сила есть абсолютное видение, полнота всего, превосходящая все способы радения; все эти способы, развертывающие полноту видения, вне всякого модуса суть твое видение, твоя сущность, боже мой» [Там же. С. 58—59]. Понимание *virtus* в античной трактовке сочетается у Кузанского с символизирующим пониманием, характерным для схоластической традиции.

Таким образом, понятие виртуальности имеет глубокие корни в истории философской мысли. В средневековой философии термин «виртуальность» использовался для решения проблем потенции и акта, поставленных в своих работах Аристотелем. В трудах Фомы Аквинского «Сумма теологий», Дунса Скота «Трактат

о первоначале», Николая Кузанского «О видении Бога» понятие «виртуальность» одно из центральных.

В работах мыслителей Средневековья философский смысл виртуального охарактеризовался сложными отношениями возможного и действительного; актуального и потенциального; практической возможности и физической возможности; идеального и сущего. Таким образом, в средневековом понимании виртуальное — это философская категория для обозначения состояния и причины возможного и действительного, потенциального и актуального в форме деятельной, порождающей силы физического и психического, воспроизводимая в сознании человека в предположении и воображении об иерархической структуре разнородных уровней реальностей в процессе формирования сложного из простого.

Историко-философский анализ понятия виртуальности от античности до современной философии крайне необходим для подведения единой научной и понятийной базы для исследования такого феномена, как компьютерная виртуальная реальность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арто Антонен*. Театр и его двойник. — СПб., 2000.
- [2] Блаженный Иоанн Дунс Скот. Трактат о первоначале / *Tractatus de Primo Principio*. — М., 2001.
- [3] Дворецкий И. Х. *Virtus* // Латинско-русский словарь (около 50 000 слов). — М., 1976.
- [4] *Николай Кузанский*. Сочинения в 2 т. — М., 1980. — Т. 2.
- [5] *Пивоваров Д.В.* Виртуальное, виртуал, виртуальная реальность // Современный философский словарь. — Лондон; Франкфурт-на-Майне; Люксембург; Москва; Минск, 1998.
- [6] *Севальников А.Ю.* Виртуальное и метафизика. Теоретическая виртуалистика: новые проблемы, подходы и решения // Ин-т философии РАН. — М., 2008.
- [7] *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. — СПб., 2007.
- [8] *Фома Аквинский*. Сумма теологии // Антология мировой философии. — М., 1969.
- [9] *Artaud Antonin*. *The Theater and its double*. — New York, 1958.
- [10] *Bronislaw Bilinski*. *Ancient Greek Agones — Between Within the Supremacy of Body and the Fascination for Intellect* // Almanack, Polish Olympic Committee. Polish Olympic Academy. — 1994.
- [11] *John Duns Scotus, Allan Bernard Wolter, William A. Frank*. *Duns Scotus on the will and morality*. — The Catholic University of America Press, 1997.
- [12] *Heim M.* *The Metaphysics of virtual reality* // *Virtual reality: theory, practice and promise* / Ed. Sandra K. Helsel and Judith Paris Roth. Meckler. — Westport and London, 1991.
- [13] *The American heritage dictionary of Indo-European roots* / Revised and edited by Calvert Watkins. — Boston, 2000.

THE NOTION OF VIRTUALITY IN THE MEDIEVAL PHILOSOPHY

D.N. Solovov